

М. С. Симончик, В. И. Карага
**ОСОБЕННОСТИ ТЕЧЕНИЯ РАЗНЫХ ФОРМ ВРОЖДЕННОЙ
ДИСФУНКЦИИ КОРЫ НАДПОЧЕЧНИКОВ У ДЕТЕЙ**

Научный руководитель д-р мед. наук, проф. А. В. Солнцева

1-я кафедра детских болезней,

Белорусский государственный медицинский университет, г. Минск

Резюме. Статья посвящена анализу особенностей течения сольтеряющей и вирильной форм врожденной дисфункции коры надпочечников (ВДКН) у детей пубертатного возраста.

Ключевые слова: врожденная дисфункция коры надпочечников, ВДКН

Resume. This article analyzes the features of course of salt-wasting and virile forms of congenital adrenal hyperplasia (CAH) in children of pubertal age.

Keywords: congenital adrenal hyperplasia, CAH, endocrinology

Актуальность. Врожденная дисфункция коры надпочечников (ВДКН) представлена спектром заболеваний с аутосомно-рецессивным типом наследования, обусловленных дефектом ферментных систем, которые участвуют в биосинтезе стероидных гормонов надпочечников.

В основе заболевания лежит дефект одного из ферментов или транспортных белков, принимающих участие в биосинтезе кортизола в коре надпочечников. Снижение биосинтеза кортизола по принципу обратной связи приводит к повышению секреции АКТГ и, как следствие, к развитию гиперплазии коры надпочечников и накоплению метаболитов, предшествующих дефектному этапу стероидогенеза. В основе ферментативных нарушений лежат дефекты генов, кодирующих тот или иной фермент биосинтеза стероидов. До 95 % всех случаев врожденной дисфункции коры надпочечников составляет дефицит 21-гидроксилазы [1]. Частота встречаемости этого ферментативного дефекта достаточно высока и колеблется в различных популяциях от 1:5000 до 1:60000 новорожденных. Другие нозологические формы ВДКН встречаются редко.

В зрелом возрасте женщины с ВДКН наблюдаются терапевтами, эндокринологами и гинекологами; особенно пристальное внимание уделяется беременным с этим диагнозом. К сожалению, данные пациентки могут входить в группу риска возникновения психических расстройств, поэтому им приходится иногда прибегать и к помощи психотерапевтов.

Однако первые врачи, с которыми встречаются пациенты с ВДКН, – это педиатры и детские эндокринологи [2]. Главными задачами этих специалистов в отношении пациентов с диагнозом ВДКН являются: 1) предотвращение дополнительных терапевтических и психокоррекционных вмешательств, связанных с неудовлетворенностью качеством жизни [4], необходимостью менять паспортный пол, выраженной низкорослостью, наличием инвалидности; 2) предупреждение неадекватного назначения глюкокортикоидных препаратов.

Цель исследования: определить особенности физического и полового развития подростков с ВДКН в сравнении со здоровыми сверстниками, оценить зависимость параметров физического развития у пациентов с ВДКН от общего количества и суточного распределения принимаемых ГКС, установить особенности

динамики гормональных показателей (17-ОНП, АКТГ) и их связь с параметрами физического развития у детей с ВДКН в зависимости от формы заболевания.

Материал и методы исследования. Нами был проведен ретроспективный анализ амбулаторных и стационарных карт 15 детей пубертатного возраста с ВДКН, состоящих на учёте в городском детском эндокринологическом центре или находящихся на лечении в УЗ «2-я городская детская клиническая больница» г. Минска в 2015–2017 гг.

Были определены и оценены взаимосвязи параметров полового и физического развития обследованных детей с показателями метаболического статуса (17-гидроксиprogестерон (17-ОНП), адренокортикотропный гормон (АКТГ)), суточной дозы ГКС. Статистическая обработка данных проведена с помощью программы Microsoft Office Excel 2013.

Результаты. Средний возраст пациентов на момент обследования составил $14,2 \pm 2,4$ лет (девочки: $n=8$; $13,8 \pm 2,3$ лет, мальчики: $n=7$; $14,7 \pm 2,5$ лет ($p=0,36$)). По данным анализа стадия полового развития по Таннеру у девочек составила $4 \pm 1,1$, у мальчиков $4,7 \pm 0,5$. Установлена более высокая стадия пубертата у пациентов с вирильной формой ($n=6$) – $4,7 \pm 0,5$ в сравнении с детьми с сольтерьющей формой ($n=9$) – $4,1 \pm 1,1$.

При анализе физического развития отмечено отставание показателей фактического роста на $-1,83$ сигмальных отклонения от величин должностующего генетического роста у 40% обследованных (девочки $n=4$, мальчики $n=2$), их соответствие – у 33,3% детей (девочки $n=3$, мальчики $n=2$), превышение на $1,5$ сигмальных отклонения у 26,7% пациентов (девочки $n=2$, мальчики $n=2$). Статистически значимой разницы роста в группах детей с сольтерьющей и вирильной формой не выявлено: зарегистрировано отставание на $-0,4$ сигмальных отклонения у детей с сольтерьющей формой и $-0,2$ сигмальных отклонения у детей с вирильной формой ($p=0,12$). При анализе антропометрических показателей по полу установлено превышение роста обследованных девочек с сольтерьющей формой в сравнении со сверстницами с вирильной формой: отставание на $-0,8$ и $-1,3$ сигмальных отклонения ($p=0,24$). Выявлены более высокие параметры роста у мальчиков с вирильной формой рост в сравнении с сольтерьющей формой ($p=0,58$).

В общей выборке 13 пациентов принимали гидрокортизон, 2 девочки с вирильной формой заболевания (16 и 17 лет при закрытых зонах роста) – ГКС пролонгированного действия: дексаметазон 0,5 мг ($0,29$ мг/м², 100% суточной дозы вечером) или преднизолон по 1,25 мг ($0,84$ мг/м², 50% суточной дозы утром и вечером). Среднесуточная доза гидрокортизона для девочек с сольтерьющей формой составила $23,9$ мг/м², для мальчиков – 23 мг/м²; для мальчиков с вирильной формой – $20,8$ мг/2. Данные значения соответствуют рекомендуемым международным консенсусом по диагностике и лечению 21-гидроксилазной недостаточности у детей (2002), принятому на объединенном конгрессе Европейского общества педиатров-эндокринологов и Общества педиатров-эндокринологов Лоусона Вилкинса [3].

Нами установлена слабая корреляция между параметрами фактического роста (в сигмальных отклонениях) и показателями процентного распределения дозы ГКС в

различное время суток ($r < 0,3$) в группах мальчиков и девочек отдельно, а также во всей выборке в целом. У пациентов с вирильной формой ВДКН выявлена положительная корреляция средней силы между показателями фактического роста (в сигмальных отклонениях от генетического роста) и принимаемой дозой ГКС (в процентном отношении) утром ($r = 0,51$) и вечером ($r = 0,48$). Зарегистрирована средней силы корреляция между параметрами фактического роста и уровнями 17-ОНП ($r = 0,31$) у пациентов всей выборки и отдельно у мальчиков ($r = 0,35$). Отмечена положительная взаимосвязь показателей роста девочек в момент обследования и концентрациями АКТГ ($r = 0,36$). В зависимости от формы заболевания выявлены корреляции величин гормонального статуса и фактического роста: средней силы положительная взаимосвязь с уровнем 17-ОНП у детей с сольтерьющей формой ВДКН ($r = 0,62$), с концентрацией АКТГ у пациентов с вирильной формой ($r = 0,4$).

Выводы:

1 Установлено отставание показателей фактического роста на $-1,83$ сигмальных отклонения от величин должностующего генетического роста у 40% обследованных (девочки $n = 4$, мальчики $n = 2$), их соответствие – у 33,3% детей (девочки $n = 3$, мальчики $n = 2$), превышение на $1,5$ сигмальных отклонения у 26,7% пациентов (девочки $n = 2$, мальчики $n = 2$).

2 Среднесуточные дозы ГКС пациентов соответствуют рекомендуемым международным консенсусом по диагностике и лечению 21-гидроксилазной недостаточности у детей [3].

3 Отмечена прямая корреляция средней силы показателей фактического роста с дозой ГКС у пациентов с вирильной формой ВДКН.

4 Выявлена средней силы положительная взаимосвязь значений фактического роста с уровнем 17-ОНП у детей с сольтерьющей формой и с концентрацией АКТГ у пациентов с вирильной формой заболевания.

Информация о внедрении результатов исследования. По результатам настоящего исследования опубликована 1 статья в сборниках материалов, 1 тезисы докладов, получен 1 акт внедрения в образовательный процесс 1-й кафедры детских болезней УО «Белорусский государственный медицинский университет».

M. S. Simanchyk, V. I. Karaga

THE FEATURES OF DIFFERENT FORMS OF CONGENITAL ANDRENAL HYPERPLASIA IN CHILDREN

Tutor: professor A. V. Solntsava

*Department of Childhood Diseases №1,
Belarusian State Medical University, Minsk*

Литература

1. Солнцева, А. В. Врожденная гиперплазия коры надпочечников у детей: дефицит 21-гидроксилазы: учебн. пособие / А. В. Солнцева ; БГМУ. – Минск, 2009. – 22 с.
2. Смирнов, В. В. Врожденная дисфункция коры надпочечников у детей: этиопатогенез, клиника, лечение / В. В. Смирнов // Лечащий врач. – 2015. – №12. – С.34-38.
3. Consensus Statement on 21-Hydroxylase Deficiency from The Lawson Wilkins Paediatric Endocrine Society and The European Society for Paediatric Endocrinology / JOINT LWPE/ESPE CAN WORKING GROUP // J. Clin. Endocrinol. Metab. – 2002. – №87(9). – P. 4048–4053.

4. Psychosexual development and quality of life outcomes in females with congenital adrenal hyperplasia / M. Kanhere, J. Fuqua, R. Rink et al. // International Journal of Pediatric Endocrinology. – 2015. – №21. – P. 1-9.

Репозиторий БГМУ